

Похоже, системы жизнеобеспечения были давно отключены, но воздух на борту имелся. Он решил взять на всякий случай разборный шлем-респиратор и надел теплые перчатки. Внутри будет довольно холодно, но, судя по полученным данным, по крайней мере временно можно будет выжить. Ему было жаль оставлять халат, но на случай, если придется сражаться с дроидом или кем-то еще, он хотел быть уверен, что сможет двигаться.

По правде говоря, ему было не по себе от всего этого, а инстинкты уже не раз спасали ему жизнь. Он не собирался игнорировать их и сейчас.

Осторожно подойдя к люку, он открыл его. В него ударил ледяной, затхлый воздух, и рука его зависла над световым мечом, когда он стал искать что-то - хоть что-нибудь - в холодной темноте по ту сторону.

Ничего. Ни света, ни шума. Только крошечное пространство площадью около квадратного метра с двумя дверями: одна вела к двигателю, другая - в кабину пилота. Так что по размерам это был даже не шаттл. Судя по размерам корабля, который он видел снаружи, в него были внесены серьезные изменения.

Но от чего у него кровь стыла в жилах, так это от следов бластеров, которые он мог видеть при свете своего корабля, освещавшего пространство за бортом. Они испещряли стены, а главное - замки на дверях. Плита, которая должна была отгораживать двигатель от остальной части корабля, была с усилием открыта и теперь стояла полузакрытой, а пространство за ней представляло собой безмолвную, зияющую пасть черноты. Дверь в кабину пилота была почти такой же черной, на ней то тут, то там виднелись следы от бластеров и... да, дыры от световых мечей.

Значит, это не место встречи, где он спрыгнул с корабля. У Дуку забурчало в животе.

Бывший джедай медленно подошел к двери, частью понимая, что найдет за ней, а другой частью ругая себя за отсутствие достоинства. Но в основном ему было все равно. Сейчас его никто не ждал, а это был Сифо-Дайас... его лучший союзник среди джедаев. Даже его друг.

У Дуку было не так много людей, которых он мог бы назвать "другом".

Хватит вести себя как новоиспеченный рыцарь, - твердо сказал он себе. Затем он сглотнул и с помощью Силы толкнул дверь. Это потребовало значительных усилий, но он справился.

Зрелище, открывшееся по ту сторону дверей, разрушило все его надежды.

В кресле пилота лежал его старый друг. Его грудь была изрешечена дырами от бластеров, а глаза безучастно смотрели в потолок. По пальцам и носу ползли обморожения, а кожа выглядела пятнистой и слишком бледной.

Дуку несколько секунд смотрел на него, его рука продолжала сжимать световой меч, а дыхание, затуманенное до этого, вырывалось короткими и быстрыми вздохами.

Он знал, что его ждет. Он знал... но надеялся...

Мысль о том, что он больше никогда не встретится со своим другом, о жизни, которой лишили мастера-джедая в результате такого бессмысленного набега пиратов... или неудачной сделки, поскольку планета была неким местом встречи, оставалась самым правдоподобным сценарием, который он мог придумать.

Дуку был не чужд смерти. Но от этого не становилось легче, когда происходили подобные вещи. И он ненавидел это. Ему было противно видеть, как друг за другом, товарищ за товарищем, невинный за невинным безжалостно истребляются без всякой причины.

Он глубоко вздохнул, но это, казалось, только подстегнуло ярость, кипевшую под его кожей. И впервые он всерьез задумался о том, чтобы присоединиться к Сидиусу. Что с того, что это уничтожит его? Лишь бы он мог предотвратить подобные вещи. Он мог сделать вселенную лучше - даже если для этого придется пролить кровь, ведь чем это отличалось от того, в каком состоянии галактика находилась сейчас? Им нужно было лучшее правительство, которое пресекало бы подобные зверства. Чтобы люди боялись совершать подобные поступки, чтобы...

Из задумчивости его вывело тепло, и он посмотрел на свой бок, куда положил...

Немного расширив глаза, он поднял клапан кармана, достал коричневый мешочек и открыл шнурок, высыпав содержимое мешочка на ладонь. На ладонь упал небольшой, гладкий, но ничем не примечательный камень. Он был коричнево-красного цвета, непрозрачный, с небольшими трещинками более светлого коричневого цвета.

Квай-Гон подарил его в знак благодарности, когда его посвящали в рыцари. Большинство падаванов искали большие подарки, чтобы преподнести их своим хозяевам в знак благодарности за посвящение в рыцари - эта традиция, насколько он мог судить, в последнее время вышла из употребления, - но Квай-Гон подарил ему лишь этот речной камень.

И разве это не было так похоже на него? То, что любому другому показалось бы бесполезным или бессмысленным, непримечательным и обыденным, Квай-Гону доставляло радость, и он полагал, что эта радость передастся и ему.

По правде говоря, Дуку был очень разочарован таким подарком. Так продолжалось несколько лет после посвящения Квай-Гона в рыцари. А потом он и вовсе забыл, что у него есть эта чертова вещь, пока не освободил свои покои в Храме джедаев. Конечно, очень немногие вещи принадлежали ему. Джедаи не хранили вещи. Эта вещь была одной из немногих, что досталась ему, и он оценил ее только сейчас, после смерти Квай-Гона.

Потому что она была от Квай-Гона, а принадлежала Дуку.

И, судя по всему, он был чувствителен к Силе... или что-то в этом роде.

По правде говоря, Дуку взял камень с собой специально для напоминания. Агенты глубокого прикрытия, к которым его готовили, обычно настолько погружались в свою роль, что нуждались в физическом напоминании о том, кто они такие, каковы их цели и причины.

По правде говоря, он не был уверен, что камень Квайгона сработает, особенно против темной стороны, но у него не было ничего другого.

Он не ожидал, что камень каким-то образом потянется к нему через живую Силу. Как и сам Квай-Гон, если бы он был там и видел это печальное зрелище. Он был на волосок от падения... и как же это страшно! Даже зная все, что он теперь знал, он переступил порог заботы...

Дуку уже чувствовал, как его гнев отступает, и помог ему, выпустив его в Силу. После себя он оставил лишь грусть и потерю; тоску по другу и бывшему падавану, по их присутствию в его жизни. Он наслаждался этой болью в сердце, позволив себе на минуту почувствовать ее по-настоящему, прежде чем глубоко вздохнуть и отпустить ее в Силу.

Он знал, что никогда не сможет по-настоящему избавиться от этой печали. Сколько бы он ни выпускал ее, она всегда будет возвращаться к нему, потому что дыры, которые они оставили в его жизни, никогда не закроются. Он мог лишь смириться с их отсутствием... и с тем, что не хотел пережить ни одного из них.

Дуку был старым человеком. Старым, усталым и больным от того, что люди уходят из его жизни.

Забавно, но он всегда считал, что умеет избегать привязанностей. Неужели стоило потерять самых близких ему людей - по крайней мере одного из них он пытался оттолкнуть от себя годами, - чтобы понять, что привязанности не избежать? По крайней мере, не для людей. Может быть, другие виды и могут это сделать, но не он и не любой человек, о котором он знал.

Он простоял так несколько минут, прижимая к груди прохладный камень, выдыхая печаль и гнев, пока снова не почувствовал себя более уравновешенным.

Затем он протянул руку и с помощью Силы поднял тело своего друга, а затем вернулся на корабль. Ему еще предстояло проверить компьютеры на наличие дополнительной информации, проследить путь Сифо до того места, где он был изначально, и выяснить, куда он направлялся.

Уложив друга, он пристегнул световой меч к поясу, встал на колени и закрыл глаза. Кожа была жесткой и холодной, но не настолько, чтобы сильно сопротивляться. Затем он снял плащ и осторожно положил его на бледное лицо своего друга.

Постояв еще пару секунд, он медленно поднялся и посмотрел на речной камень, который все

еще держал в руке.

"Квай-Гон, - прошептал он камню, - спасибо тебе".

Затем он положил его обратно в мешочек, а затем в карман на поясе. Даже если его ученик теперь был един с Силой, он все равно подарил Дуку этот камень.

И бывший джедай начал по-настоящему осознавать, насколько ценным был этот дар.

xXx

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601779>